

А.И. Штольц «Заметки о друге моем Илье Ильиче Обломове, людьми много обманутом» и обманы наших дней

По произведению И.А. Гончарова «Обломов»

Марта Эзериня, 11 класс, Санкт-Петербург

Номинация «Свободная литературная форма». Тематическое направление «Я сам обманываться рад... Как книжные герои и наши современники попадают на уловки мошенников»

Данная работа — предполагаемые заметки, которые мог бы написать Андрей Иванович Штольц о своем любимом друге Илье Ильиче Обломове. Автор романа, И. А. Гончаров, дает понять читателю, что круг общения Штольца был широк, но другом он считал только Илью Ильича Обломова. В заметках А.И. Штольц мог бы написать о том, что не сбылось в жизни его любимого друга, и объяснить своим детям ошибки (в данном случае, финансовые), совершенные Ильей Ильичом. Ошибки эти не потеряли актуальности и в наше время, о чем рассказывается во второй части работы.

Часть первая

«А. И. Штольц. Заметки о друге моем, Илье Ильиче Обломове, бесчестными людьми обманутом (наставления детям)»

Милые дети мои, поелику вошли вы в лета серьезные, а полдень жизни моей давно уже миновал, подумалось мне оставить заметки о любимом моем друге, Илье Ильиче Обломове, дабы вы, если того пожелаете, увидели в них уроки, а не допотопные наставления.

Твой батюшка, милый Андрей, и мой друг, Илья Ильич, вырос в любви. И любви этой сумел не утратить, а наделить ею близких — и матушку твою, и ее детей, и тебя. Но людей разных случается встретить, посему не питайте пустых надежд, Андрей и Оленька, прожить одною любовью. Не питайте, воеже не оказаться обманутыми.

Илья Ильич ежегодно получал письма от старосты. Тот писал к своему барину о недоимках да неурожаях. Письма таковые много пользы могли бы принести, да друг мой все ответ откладывал, а потом и вовсе об нем забывал... А забывая, обвинял верного своего слугу — Захара. Но сам забыл — сам и ответ держи. Все, что до вас касается, должны вы сами помнить и в небрежении не оставлять.

Помните ли наше путешествие в Вену, в зоосад Шенбрунн? Помните ли птицу-страуса? Как она голову в песок норовила упрятать? Таковое и с нами

приключиться может, когда какие-либо случаи — трудные, неприятные или ранее неизвестные вдруг нагрянут. Но птица — она птица и есть, а нам прятаться не годится.

Илья Ильич денежные дела свои в небрежении держал. Не любил он счета сводить. Не любил, потому что не умел. Ему бы желалось, чтобы все дела сами собою делались, но так не бывает. Да и вы в ваши годы успели это понять.

Батюшка твой, милый Андрей, умел думать и строить хорошие планы, но по планам этим делать многое надобно было, а здесь-то промашка и выходила. Илья Ильич продолжал думать и думать, а делание откладывал на завтра. Но завтра наступало и проходило, а дела не делались никак. С самого детства не было у Ильи Ильича возможности что-то самому сделать для себя. Так уж повелось, что сызмальства при нем Захар имелся. Сначала дитя позволяет чулочки на себя надеть, а потом и счета сверить не умеет. И на службе государственной удержаться не получается. Службу-то, может, и переменить можно, да очень уж не любил Илья Ильич перемен. Службу оставил, да новой не искал, а с переменой квартиры истинная трагедия разыгралась. Квартира — не в собственности у Ильи Ильича была, а хозяйская. Стало быть, чужая. А Илья Ильич желал остаться жить в ней, точно в собственной. При этом он честным был и знал, где его, а где чужое. Что не его, то, следственно, чужое. Но очень хотел, чтобы кто-то похлопотал за него с переездом.

Знайте, милые мои, что охотники похлопотать ради собственной выгоды всегда найдутся.

Боялся Илья Ильич огорчений. А огорчение ему доставляло все, что требовало действий. Особенно - решительных.

У него было несколько знакомых, только он и сам не знал, да и задумываться не хотел, зачем они к нему ходят. Сам - то он в гостях и вовсе бывать перестал. Общества Ильи Ильича без устали искал Тарантьев. Слышите, какая говорящая фамилия у него? Не то тарантул, не то таран, не то все сразу. Вы, я полагаю, помните из естественной истории, что тарантул — это паук-волк, питается разными насекомыми, коих или парализует, или убивает сразу. Для человека этот укус не опасен, хотя и болезненный.

Ну, а таран, как вы знаете из древней истории — стенобитное орудие, вроде башни на цепях и с тяжелым наконечником.

Не бойтесь Тарантьевых, но не пускайте их в свою жизнь. Для этого достаточно наблюдать, кто вас окружает. Укрепляйте стены, чтобы их не проломил те, кого вы не хотите видеть рядом.

Илья Ильич слишком верил всему, что ему писали или говорили. Он верил старосте, сообщавшему, что именно в Обломовке приключилась засуха и неурожай. И не подумалось ему, что следует самому съездить в имение да проверить.

Не ищите тех, кто сделает за вас дела ваши. Не робейте проверять работу тех, кто у вас в подчинении. Сами не сделаются дела, и жизнь вашу никто за вас не проживет.

Илья Ильич не вел счета деньгам. Все счета староста сводил. Не знал Обломов ни дохода, ни расхода своего. Вот где пища для обмана была. Деньги любят счет — не нами сказано. Посему не ленитесь считать и учет вести приходу и расходу. Если такового учета не вести, то кто-нибудь из ближних наших может в соблазн впасть. Даже верный Захар удержаться не мог и деньги мелкие таскал.

Илья Ильич богат был славными намерениями — как бы устроить так, чтобы крестьяне ни в чем нужды не терпели да чужим не завидовали. Но одни только намерения денег не принесут. Любимыми словами Ильи Ильича были: «авось», «небось», «как-нибудь». И в денежных делах эта же тройка. А увезет она неизвестно куда. В обман, должно быть.

В Обломовке денег тратить не любили даже на вещи необходимые. Там не знали ничего об обращении капиталов и мене продуктов. Держать деньги предпочитали в сундуке. Деньги, однако, не должны праздно лежать. Они должны работать.

«Деньги — хороший слуга, но плохой хозяин», — сказал английский философ Ф. Бэкон. Пусть они служат вам, но не вы им. Научитесь с пользой применять их, но власти над собою не давайте.

Илью Ильича любящие родители не могли научить обращаться с деньгами. Обломов- старший ни хозяйства не контролировал, ни взыскать за упущения не умел. О существовании в России банков, например, Государственного заемного банка и вовсе не ведал.

Хорошо и покойно Илье Ильичу было только в Обломовке.

Не раз призывал я друга съездить в имение, поверить и определить свой доход, распорядиться постройкой нового дома, а сосед предлагал проложить дорогу в большое торговое село. Совсем было собрался Илья Ильич, но так в деревню и не съездил. Мысли и намерения появлялись у него легко, но действие без посторонней помощи не созревало. А я в то время далеко был.

Еще был случай — пришлось Илье Ильичу квартиру внаем искать. Тарантьев быстрехонько это в свои жадные руки схватил да контракт на подпись будущему жильцу подсунул. Тот подписью скрепил, не читая, да и забыл до времени.

Никогда никаких бумаг не подписывайте, в смысл их не вникнув. В тех пунктах, с коими не согласны, добивайтесь изменений. Если откажут вам — откажите и вы, не подписывайте.

Да Илья Ильич в ту пору торопился и отказывать не умел. Тарантьев у него на извозчика три целковых потребовал, хотя дилижанс за полтинник ходил с Гороховой улицы, где Илья Ильич в то время проживал. Тот дал ему четыре целковых, только бы выпроводить гостя поскорее.

Никогда не спешите, подписывая бумаги. Лучше разговор о них на другое время перенести, если торопитесь. Не ленитесь две бумаги сделать. Одна останется компаньону вашему, другая — вам.

Если не будете своим бумагам ревизию проводить, то власть они над вами возьмут, ибо условия, необдуманно подписью скрепленные, выполнять надлежит.

И не отдавайте своего, коль скоро отдавать не желаете. Этому Илья Ильич научился и шляпу свою Тарантьеву не отдал. Если не удастся тарантьевым взять тараном лакомый кусочек, они заползают в паучьи норы и выжидают своего часа. Их час — это чужая ошибка, чужое нетерпение.

Милые мои дети, не устану повторять, чтобы не поручали вы контроля за тем, что вас касается, другим людям. У них ведь и свои дела имеются. Сверяйте доходы и расходы и старайтесь долгов не делать. Но коль надобность таковая случится, следите, сколько должны вы, и сколько должны вам.

И приобретайте, приумножайте знания. Этого капитала никто отнять не сумеет. Илья Ильич, к прискорбию моему, не знал, что такое барщина, что такое оброк, какой мужик бедный, а какой богатый, каковы цены на рожь и овес, а помещику следует знать свое имение. Где невежество, там и беда, и обман.

И мошенники не дремлют. Так и толкуют меж собой, что пока не перевелись олухи на Руси, которые бумаги подписывают, не читая, то им жить можно. Илья Ильич и ехать-то к себе в деревню боялся, дескать, мужики обманут, староста денег даст, сколько сам захочет. Меня все ждал. Я приехал и другу своему любимому по мере сил помог. Взял Обломовку в аренду да в порядок ее привел. Наследовать ее тебе, милый Андрей.

А если паче чаяния обмана безотложно не распознаете, не бойтесь обманщиков на чистую воду выводить: есть на то и мировые судьи, и судебные палаты.

И помните, нет земли обетованной, где едят незаработанный хлеб и ходят в золоте и серебре, как мечталось другу моему Илье Ильичу.

Остаюсь любящий вас отец и друг,

Андрей Штольц,

Женева, 1864 год.

Часть вторая.

Обманы наших дней.

«Бывает нечто, о чем говорят: «смотри, вот это новое»; но *это* было уже в веках, бывших прежде нас». Эти слова из книги Екклесиаста применимы ко всем событиям, происходящим в наши дни.

За 160 лет, минувших со времени издания романа, обман и мошенничество мало изменились. Разве что стали иногда перемещаться в виртуальное пространство. А ошибки тех, кто попадает на обман, остались, в основном, прежними. Кто-то подписывает банковские договора, не обращая внимания на информацию, изложенную мелким шрифтом, а она-то часто оказывается самой важной и невыгодной для клиента, кто-то соблазняется азартной игрой — в конце 90-х широкую известность получили «наперсточники», сулившие доверчивым гражданам немедленный выигрыш какой-нибудь полезной в те нелегкие годы вещи. Например, кофеварки. Один наперсточник даже согласился на интервью, заявив журналистам, что людьми движет желание «халявы» и страх упустить выгоду, и так будет всегда, значит, его коллеги не останутся без работы.

В последние лет десять очень часто мошенники задействуют в обмане мощный рычаг любви к близким.

Поступает звонок, что кто-то из семьи попал в беду, поэтому срочно требуются деньги. И, несмотря на многочисленные предупреждения СМИ, люди, особенно пожилые, отдают все сбережения. Отдают, даже не пытаясь дозвониться до члена семьи и проконтролировать ситуацию.

Выгода, которую стремился не упустить Обломов — выгода бездействия, чтобы все делалось как-нибудь само, без его участия. Похожим образом люди становились жертвами финансовых пирамид. Ведь это похоже на чудо — вложил деньги, а получил еще больше. И совсем неважно, как это работает - на то и чудо, чтобы людям в него верилось. Понятно, как работает банковский вклад. Проценты накапливаются медленно, а в пирамиде было обещание быстрых денег, то есть сказки, чуда.

Правда, появился еще один вид обмана, которого не было при Обломове. Обмануть и выманить деньги пытается не конкретный мошенник, а вполне уважаемая организация. ЖКС, например. При этом пытается взять на испуг с помощью официальных бумаг. Но, если бумага официальная, это не значит, что она составлена правильно и отправлена именно тому, кому следует.

Несколько лет назад мне, тогда еще несовершеннолетней, пришла бумага от местного ЖКС с требованием заплатить крупный долг, к которому моя семья отношения не имела. Мама, конечно, ничего платить не стала, и они подали в суд. Правда, не учли, что мама, когда того требует ситуация, «включает Штольца». В результате, из запрошенной суммы ЖКС не получил ничего и

отказался от иска. А мама купила себе в подарок желтую розу — за судебное красноречие. Мы ведь не обязаны платить чужие долги.

Это, конечно, большое искусство жизни — не терять доброжелательности и чуткости Обломова, быть практичным, проницательным, мудрым и смелым Штольцем и помнить, что когда «жизнь достает», она все равно прекрасна.